

ВЕРЕТЕННИКОВ Николай Николаевич — к.ю.н., заместитель председателя Хабаровского краевого суда (680042, Россия, г. Хабаровск, ул. Тихоокеанская, 155; veretnn@mail.ru)

ВОЕННО-ПОЛЕВЫЕ СУДЫ: ВЗГЛЯД СКВОЗЬ ПРИЗМУ ВРЕМЕНИ

Аннотация. В статье на основании анализа исторического становления и развития экстраординарной юстиции в условиях особых правовых режимов раскрывается роль военно-полевых судов как одного из институтов сохранения воинской дисциплины не только на театрах военных действий, но и при наведении порядка в условиях чрезвычайной ситуации во внутренних территориях государства. Автор приходит к выводу, что экстраординарная юстиция – это объективная реальность, возникающая в критические моменты жизни общества и государства, способная в совокупности с иными экстраординарными мерами сохранить политический и экономический строй государства.

Ключевые слова: военно-полевой суд, экстраординарная юстиция, ограничение прав, смертная казнь, армия, дисциплина

Военно-полевых судах написано достаточно много. В основном они предстают в негативном свете — как карательные органы, попирающие гражданские права и свободы в условиях особых правовых режимов, без суда и следствия выносящие смертные приговоры на театре военных действий.

История этого экстраординарного судебного органа насчитывает не одно тысячелетие. Еще в дохристианскую эпоху древнегреческий философ и историк Платон говорил о наличии в законах Афин упоминаний о военных судах, которые рассматривали дела о тяжких преступлениях, связанных с военной службой: «...всякий обязан нести военную службу, а если кто из трусости уклонится от этого без надлежащего разрешения, то он должен публично обвиняем за это перед военным судом и судим своими товарищами» [Куперник 1872: 12-13].

К сожалению, история не сохранила подробности рассмотрения дел подобной категории, но, учитывая взгляды античных военных стратегов на методы сохранения дисциплины в войсках перед лицом постоянной угрозы персидского нашествия, вполне можно предположить, что дела рассматривались в сокращенной форме и с жесткой санкцией — смертной казнью.

История римского права более богата на источники права, в т.ч. о месте и роли военной юстиции в сохранении дисциплины в армии. В период Пунических войн и в более позднее время, вплоть до падения Римской империи, воинская дисциплина в легионах не могла держаться без усилий военных судов. Римские военные суды считались строгими и справедливыми, да и трудно было бы без этого поддерживать строгую дисциплину.

Процессуальных правил рассмотрения дел тогда не существовало — констатировался лишь факт совершения преступления, который был настолько очевидным, что каких-либо дополнительных доказательств не требовалось. Историк Г. Левицкий так описывает суд претора Марка Лициния Красса над легионерами, которые обратились в бегство во время одного из сражений с войсками Спартака: «дарованной сенатом властью я, Марк Красс, приказываю наказать предателей по обычаю наших предков. Пусть ликторы разделят их на десятки и подготовят к децимации. Словно в кошмарном сне смотрели римляне, как их товарищи кляли головы на колоду и через мгновение лишились их» [Левицкий 2012: 100-101]. Невольно вспоминается высказывание итальянского философа Никколо Макиавелли: «дисциплина важнее храбрости» [Макиавелли 1939: 202].

Из этого исторического примера можно сделать ряд выводов.

Во-первых, должностные лица как представители судебной власти действовали не от себя лично, а на основании полномочий, делегированных им римским сенатом — высшим государственным органом. Может, кто-то из преторов в душе и был против подобных жестоких мер, но интересы государства были выше интересов

личности. Об этом свидетельствует пример консула Манлия Торквата, который во время второй Латинской войны в 340 г. до н.э. приговорил к смертной казни своего сына как нарушителя дисциплины, несмотря на то, что, вступив в бой без разрешения, он одержал блестящую победу над врагом [Тит Ливий 2011: кн. VIII абз. 7].

Во-вторых, децимация в нашем современном понимании – это жестокое и несправедливое убийство, но в античное время – это один из механизмов сохранения воинской дисциплины в армии.

Именно этот механизм в совокупности с лучшим для своего времени вооружением, опытными и хорошо подготовленными военачальниками, высоким военным искусством полководцев делал римскую армию одной из самых боеспособных армий на Средиземноморье – римские легионы проигрывали сражения, но никогда не были побеждены¹.

Военно-уголовное законодательство феодального периода в странах Западной Европы сложилось и развивалось из элементов римского, канонического, рыцарского, старогерманского и старофранцузского права. Помимо военных судов классического типа, воинские уставы предусматривали и наличие чрезвычайных (скоррешающих) судов.

Однако анализ правовых норм, заложенных в «Каролине» и некоторых других военных артикулах и ордонансах, позволяет сделать вывод о том, что военные суды Средневековья можно отнести к экстраординарным судам.

Во-первых, командиры – «полковники» – обладали абсолютной судебной властью над своими подчиненными. Военно-уголовный процесс был инквизиционным, повсеместно применялись пытки, которые по тогдашним понятиям «считались торжеством правды» [Гартунг 1868: 48]. По большинству случаев процесс не проводился, фиксировалось лишь нарушение воинских предписаний.

Во-вторых, система воинских наказаний основывалась на принципе талиона: поднявший руку на командира лишался руки; обнаживший оружие против начальника погибал от обнаженного оружия. Даже за мелкие нарушения солдаты подвергались жестокому наказанию. По ордонансу 1534 г. Франциска I, «короля-рыцаря», солдат за громкий разговор в строю подвергался наказанию в виде прожигания языка каленым железом². Повсеместно применялась децимация. Согласно ордонансу 1716 г. Людовика XV Возлюбленного, в случае задержания нескольких дезертиров воинский начальник – представитель судебной власти перед строем бросал жребий, по которому один из виновных лиц подлежал смертной казни [Фалеев 1902: 82].

А что же в нашем отечестве? Стараниями Петра I патриархальный строй в России был разрушен, и новые времена объективно потребовали создания современной армии и, как следствие этого, принятия военно-уголовных кодексов, в которых нашли бы отражение специальные юридические нормы, регулирующие в т.ч. деятельность военной юстиции.

В Европе XVIII в. лучшим для того времени был «Военный артикул», разработанный и введенный в действие королем Швеции Густавом Адольфом. Артикул отличался строгостью, краткостью, был понятен как командирам, так и солдатам и, в отличие от иных кодексов стран Европы, был более гуманным. Именно данный Артикул был положен Петром I в основу военного законодательства России [Бобровский 1881: 10-11]. Но и в этом случае не удалось избежать экстраординарного правосудия. Об этом свидетельствует ст. 117 Воинского артикула о наказаниях. Согласно ее содержанию, если полк или рота «дерзнут без ведома и указу его величества, или его фелтмаршала, с неприятелем в трактат или капитуляцию вступить... из рядовых всегда десятаго по жеребью повесить...»³.

¹ http://ru.wikipedia.org/wiki/%D2%E8%F2_%CC%E0%ED%EB%E8%E9_%C8%EC%EF%E5%F0%E8%EE%E7_%D2%EE%F0%EA%E2%E0%F2 – cite_ref-9

² http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A4%D1%80%D0%B0%D0%BD%D1%86%D0%B8%D1%81%D0%BA_I_%28%D0%BA%D0%BE%D1%80%D0%BE%D0%BB%D1%8C_%D0%A4%D1%80%D0%B0%D0%BD%D1%86%D0%B8%D0%B8%29

³ *Российское законодательство X–XX веков. Законодательство периода становления абсолютизма* (под общ. ред. О.И. Чистякова). М. 1986. С. 348.

Буржуазные преобразования в Европе и России XVIII–XIX вв. позволили преодолеть старые, тормозившие прогресс феодальные административные институты и ввести новый формат в организацию военной юстиции. Пришли гласность, открытость, состязательность, устность и другие современные принципы уголовного судопроизводства. Казалось, экстраординарному правосудию как регулятору общественных отношений места больше нет.

Но последующие события внесли свои коррективы.

Первые военно-полевые суды буржуазного периода (марциальные суды) были сформированы и опробованы французским командованием в период Франко-прусской войны 1870–1871 гг. Их учреждение правительство признало необходимым «вследствие чрезвычайной опасности положения государства и полной дезорганизации войск, после неслыханного поражения и сдачи в плен целых армий». Согласно декретам главы исполнительной власти генерала Трошю от 26 сентября 1870 г. военно-полевые суды учреждались для рассмотрения дел о преступлениях, «подлежащих смертной казни». Сторона обвинения, как и сторона защиты, в процессе отсутствовали. Приговор обжалованию не подлежал и приводился в исполнение на следующий же день [Шендзиковский 1892: 23–24].

В начале XX в. вспомнила военно-полевые суды и Российская империя. Крестьянская реформа 1861 г. ожидаемых результатов не принесла. С февраля 1861 г. по февраль 1863 г. в империи произошло более 1 100 крестьянских волнений, сопровождавшихся погромами, грабежами, убийствами помещиков и прислуги [Семевский 1905: 127]. Дальше – больше. Начиная с покушения В. Засулич на жизнь генерала Ф. Трепова (1878 г.), террор в Российской империи набирает темпы и становится постоянным явлением.

По подсчету газеты «Биржевые ведомости» за апрель и май 1905 г. от рук террористов погибли 42 человека, 62 были ранены [Малиновский 1909: 21].

Дополнительное беспокойство вызывали и военные восстания в Свеаборге, Кронштадте и Ревельском порту. Из 87 губерний на исключительном положении находились 82 (92,4%) [Хроника 1906: стб. 2595].

Страна фактически находилась в состоянии гражданской войны. Институты судебной власти, да и не только они, работали неэффективно. Суды периодически выносили террористам оправдательные приговоры. Но власть оперативно нашла выход из острой ситуации – призвала на службу империи армию и экстраординарную юстицию. Председатель Совета министров С.Ю. Витте с единомышленниками П.Н. Дурново, П.А. Столыпиным и В.П. Павловым подготовили проект Положения об учреждении военно-полевых судов, утвержденный Николаем II 19 августа 1906 г.

Набор применяемых средств соответствовал остроте переживаемого периода: военно-полевой суд формировался решением генерал-губернатора, состоял из строевых офицеров; дело рассматривалось в закрытом и ускоренном режиме; стороны обвинения и защиты отсутствовали; приговор обжалованию не подлежал и приводился в исполнение немедленно.

За сравнительно небольшой период – 6 месяцев – военно-полевые суды смогли переломить ситуацию в пользу самодержавия. Механизм военно-полевой юстиции сработал безотказно и в очередной раз смог доказать свою эффективность в поддержании государственного спокойствия. Революционное движение пошло на спад, империя была спасена до следующего бунта.

Давая оценку действиям военно-полевых судов, Николай II отмечал: «Полевой суд действует по всей строгости закона. Это больно и тяжело, но верно, что и горю и сраму нашему, лишь казнь немногих предотвратит море крови и уже предотвратила» [Струков 2012: 213].

От политики перейдем к театру военных действий, поскольку, как верно заметил в свое время прусский военный теоретик генерал Карл фон Клаузевиц, «война есть продолжение политики» [Клаузевиц 1934: 5].

В ходе Первой и Второй мировых войн военно-полевые суды были представлены в армиях противоборствующих коалиций. В австро-венгерской армии выбор судопроизводства (обычный или экстраординарный) за преступления, карающиеся

смертной казнью, оставался за командиром воинской части. В случае поднятия бунта воинским подразделением казнили каждого десятого рядового участника, а офицеры и унтер-офицеры, поднявшие бунт, «напротив, разделяли подобную участь в полном составе» [Миронов 2012: 92-93]. В русской армии правила о военно-полевом суде были дополнены пунктом II, согласно которому право на формирование военно-полевых судов предоставлялось командирам воинских частей, пользующихся властью не ниже полкового командира, а приговор вступал в законную силу немедленно [Авербах 1916: 622-623].

В Красной армии военно-полевые суды действовали только в определенные периоды Великой Отечественной войны и в местностях, объявленных на военном положении. Так, в приказе народного комиссара обороны СССР № 227 от 28 июля 1942 г. (известном как приказ «Ни шагу назад») отмечалось, что в Красной армии не хватает порядка и дисциплины. Командный состав допускает, когда несколько паникеров определяют положение на поле боя, своей трусостью увлекая в отступление других бойцов и открывая фронт врагу. Для искоренения подобных действий приказ требовал установить строжайший порядок и железную дисциплину, а паникеров и трусов истреблять на месте. В приказе также отмечалось, что после зимнего отступления в немецкой армии распалась дисциплина, но немцы для ее восстановления приняли некоторые суровые меры, приведшие к неплохим результатам. Насколько суровые меры применяло немецкое командование, видно из проведенного А.И. Борозняком анализа объемного труда видных историков ФРГ В. Ветте, Д. Фогеля и М. Мессершмидта «Последнее табу. Нацистская военная юстиция и “военные преступления”». Призванные в армию по тотальной мобилизации ряд призывников были казнены за антифашистскую пропаганду. Пытавшийся дезертировать с военного флота матрос был приговорен к 8 годам тюрьмы, но приговор был заменен смертной казнью. Один из военнослужащих, ставший свидетелем массового расстрела евреев в Белоруссии, был повешен за попытку дать огласку данному факту [Борозняк 2008: 172-175]. И таких примеров тысячи.

Таким образом, по результатам проведенного историко-правового исследования можно сделать выводы о том, что военно-полевые суды:

- возникали как объективная реальность при необходимости сохранения политического и экономического строя государства в период особых правовых режимов (чрезвычайного или военного положения);
- действовали по определенным правовым предписаниям, в зависимости от достигнутого обществом уровня правовой культуры и правосознания;
- в деятельности военно-полевых судов приоритет интересов общества, государства, отдельных социальных слоев являлся первичным, а интересы человека и гражданина – вторичными.

После окончания Второй мировой войны общество пришло к пониманию недопустимости правового беспредела в условиях военного положения. Конституции многих стран запрещают создание экстраординарных судебных органов (ст. 101 Основного закона ФРГ от 23 мая 1949 г.; ст. 102 Конституции Италии от 27 декабря 1947 г.; ч. 3 ст. 118 Конституции РФ от 12 декабря 1993 г.).

В то же время, хотя мир и живет около 70 лет в относительном спокойствии, анализ масштабных военных конфликтов, революционных потрясений и двух мировых войн показывает, что когда вновь затрубит боевые трубы и из-за звуков артиллерийской канонады не будут слышны произведения Шуберта и Баха, а государство в очередной раз окажется на краю гибели от внутренних смут или военных неудач, вот тогда вспомнят о военно-полевой юстиции, которая неоднократно спасала положение и доказывала свою эффективность. В спешном порядке будут приостановлены действия конституционных норм, запрещающих создание чрезвычайных судов, и экстраординарная юстиция будет призвана для вывода государства из коллапса. Иного способа повлиять на кризисные ситуации человечество за свою многовековую историю не придумало. Король умер, да здравствует король!

Еще итальянский мыслитель Никколо Макиавелли писал, что те государства, которые при неминуемой угрозе не прибегают к экстраординарным мерам, будут всегда разрушены, когда злой рок падет на них [Ухов 2008: 20].

Но даже в условиях чрезвычайной ситуации экстраординарная юстиция должна действовать по правовым предписаниям представительных органов государственной власти, но это уже отдельная тема исследования.

Список литературы

- Авербах О.И. 1916. *Законодательные акты, вызванные войной 1914–1915 гг.* Петроград. Т. 1. 682 с.
- Бобровский П.О. 1881. *Происхождение артикула воинского и изображения процессов Петра Великого по Уставу Воинскому 1716 г.* СПб. 46 с.
- Борозняк А.И. 2008. Последнее табу. Нацистская военная юстиция и военные преступления. – *Вопросы истории.* № 6. С. 172–175.
- Гартунг Н. 1868. *История уголовного судопроизводства и судоустройства Франции, Англии, Германии и России.* СПб. 206 с.
- Клаузевиц К. 1934. *О войне.* М.: Госвоениздат. 682 с.
- Куперник Л.А. 1872. Военные суды в классической древности и в новейшее время. – *Юридический вестник.* № 6, 7. С. 12–16.
- Левицкий Г. *Марк Красс.* 2012. М.: Вече. 239 с.
- Макиавелли Н. 1939. *О военном искусстве.* СПб.: Воениздат.
- Малиновский А. 1909. *Кровавая месть и смертные казни.* Томск. 312 с.
- Миронов В.В. 2012. *Австро-Венгерская армия в первой мировой войне: дисциплинарный режим и социально-политические девиации военнослужащих:* дис. ... д.и.н. Тамбов. 548 с.
- Семевский В. 1905. Новый труд по истории крестьянских волнений. – *Русская мысль.* № 5. С. 125–129.
- Струков Д. 2012. *Столыпин. На пути к великой России.* М.: Вече. 440 с.
- Тит Ливий. 2011. *История Рима от основания города.* М. XLV кн.
- Ухов В.Ю. 2008. *Институт чрезвычайного положения в системе обеспечения национальной безопасности Российской Федерации:* автореф. дис. ... д.ю.н. М. 49 с.
- Фалеев Н.И. 1902. *Цели военного наказания:* дис. ... экстра-ординарного проф. СПб. 372 с.
- Хроника. 1906. – *Право.* № 32.
- Шендзиковский И.А. 1892. *О военном суде в военное время.* СПб. 126 с.

VERETENNIKOV Nikolai Nikolaevich, Cand.Sci.(Legal), Deputy Chairman of the Khabarovsk Regional Court (155, Tihookeanskaja St, Khabarovsk, Russia, 680042; veretnn@mail.ru)

COURT-MARTIAL: A VIEW THROUGH THE PRISM OF TIME

Abstract. The article reveals the role of court-martial not only in maintaining military discipline in the critical situations during the war, but also in restoring order in emergency situations inside a country. The author comes to the conclusion that the extraordinary justice is an objective reality that occurs in certain moments of life of society and state, which is able in conjunction with other extraordinary measures to maintain political and economic system of the state.

Keywords: court-martial, extraordinary justice, restriction of rights, death penalty, army, discipline
